

ГОРЬКИЕ ПОМИНКИ

Памяти Раиля Миниахметова

Два раза в год, два раза в год
Его я с грустью вспоминаю
И, с болью стискивая рот,
Хмельную чарку поднимаю.

А в чарке крепкого вина
Кровавый отблеск отразился,
Как та афганская война,
С которой он не возвратился.

Со мною здесь его родня,
Друзья его и мать седая.
Не смог он выйти из огня,
К земле горящей припадая.

Никто не ожидал беду,
Но все ж её мы повстречали.
Два дня, две даты есть в году –
Рожденья день и день печали...

Я не за праздничным столом
Сижу до самого рассвета.
Бокал с нетронутым вином
Стоит возле его портрета.

Как будто он живой средь нас,
А не убитый в том сраженьи.
Чуть опоздал и в поздний час
Сюда пришёл на день рожденья.

Сейчас он скажет первый тост
И глянет добрыми глазами
На мать, уставшую от слёз,
На всех, сидящих в этом зале.

...На речку, скованную льдом,
Летят январские снежинки.
Мне тяжело покинуть дом,
Где были горькие поминки.

Юрий Трубчанинов

ПОВЕЗЛО

Слава Богу,
В боях не убило
И бесследно в плену не исчез...
Только тело смертельно заныло,
Отвергая тяжёлый протез.

Хоть и было спокойное время,
Всё же судорогой на губах
Принимала Отчизна потери
В оцинкованных мрачных гробах.

А ему повезло:
Возвратился
На родной материнский порог.
Низко маме с отцом поклонился,
Но от слёз удержаться не смог.

Жадно курит привычную «Приму»
В госпитальной стерильной тиши,
Облаками табачного дыма
Боль и тяжесть снимая с души.

К непогодице раны заныли,
И в ненастье дышать тяжело.
Двух друзей в Кандагаре убили,
А ему,
Говорят,
Повезло...

Юрий Трубчанинов

МАТЕРИНСКИЕ СЛЁЗЫ

Причитает мать и днём, и ночью,
Потеряв надежду и покой:
«Никогда мой родненький сыночек
Не вернётся в домик над рекой...»

Восемнадцать лет его растила,
И ушёл сынок в кромешный ад,
Но той бойни дьявольская сила
Не вернула юношу назад.